

ГНЕДИЧ, Николай Иванович [2(13).II.1784, Полтава -- 3(15).II.1833, Петербург] -- поэт, переводчик, общественный и театральный деятель. Происходил из казачьего дворянского рода. Его отец был небогатым помещиком. Мать умерла при рождении сына. Образование он получил в Полтавской "словенской семинарии", где заметили его способности и отправили для дальнейшего обучения в Харьковский коллегиум, который он окончил в 1800 г. После этого Г. приехал в Москву и поступил в университетский Благородный пансион. Здесь проявилось его театральное дарование и любовь к античности. Г. прекрасно декламировал и недурно играл в студенческих спектаклях. Он отличался необыкновенным прилежанием и проводил много времени за изучением древнегреческого языка и чтением греческих авторов. Тогда же Г. испытал живой интерес к просветительской философии.

В конце 1802 г., не кончив университетского курса, Г. уехал в Петербург. Там он нашел более чем скромное место писца в департаменте народного просвещения, подружился с К. Н. Батюшковым и вошел в литературный круг северной столицы. К этому времени он уже приобрел некоторую известность: в 1802--1803 гг. появились его переводы пьес французского драматурга Дюсиса "Абюфар, или Арабская семья" и "Заговор Фиеско в Генуе" Шиллера и вышел его роман "Дон Коррадо де Геррера, или Дух мщениия и варварства испанцев". В 1804 и 1805 гг. Г. приносят славу перевод философской оды французского поэта Тома "Общежитие" и оригинальное стихотворение "Перуанец к испанцу". В стихотворениях Г. современников привлекал гражданский пафос и пылкая декларация общественного назначения человека. В стихотворении "Перуанец к испанцу" содержалось энергичное негодование против рабства, и призыв к мести угнетателям. Все это придало стихотворению злободневный характер и сделало его одним из значительных произведений ранней русской гражданской лирики.

В 1807 г. Г. сблизился с Державиным и группирующимися около него литераторами. Его приветливо встретили и поэты-радищевцы в Вольном обществе любителей наук и художеств. Батюшков ввел Г. в дома М. Н. Муравьева и А. Н. Оленина, привязанность к которому вырастает на почве интересов к античности и театру. Тогда же Г. познакомился и подружился с Крыловым. Из его переводов особенно примечательны "Танкред" Вольтера (1810), "Последняя песнь Оссиана" (1804), "Красоты Оссиана". Г. привлекли в Оссиане народные героические мотивы. Своими переводами Г. расширил репертуар русского театра.

В 1811 г. Г. получил, наконец, место в открывшейся императорской Публичной библиотеке, и его материальное положение упрочилось. Он поселился при библиотеке над квартирой Крылова.

С 1807 г. Г. приступил к переводу "Илиады". Интерес к высокой гражданской и героической поэзии соединился с интересом к народному искусству. Поставленная поэтом колоссальная задача была продиктована национальными потребностями развития литературы, литературного языка и стиха. Перевод "Илиады" выдвинул перед Г. массу практических и теоретических проблем, без разрешения которых он не смог бы успешно исполнить свой труд.

Начав перевод "Илиады" вслед Ермилу Кострову (как продолжатель его дела, Г. был тепло принят в кругу Державина), поэт вскоре убедился, что традиционный александрийский стих не передаст стих Гомера. Неудовлетворенный, Г. пересмотрел свои переводческие принципы. В результате напряженных творческих исканий он понял Гомера как народного поэта Древней Греции, как поэта общественно-национальной темы. Это убеждение укрепилось в нем во время и после Отечественной войны 1812 г., когда чувства и понятия народности, идеи патриотизма, гражданского долга, воспитания юношества в духе национальных традиций, самобытности литературы выдвинулись на первый план и приобрели политическое звучание. Восприятие античности в духе революционного вольнолюбия и борьбы республиканцев с тиранами, предложенное декабристами, оказалось созвучно Г. Для создания перевода Г. потребовалось изыскать внутренние возможности русского языка и стиха, которые с наибольшей выразительностью отвечали бы смыслу и духу античных образцов. На протяжении 20 лет, в течение которых поэт трудился над переводом, он не раз включался в теоретические споры о передаче античного гекзаметра русским стихом и не однажды предлагал практическое их решение.

В 1813 г. после письма С. С. Уварова о русском метрическом эквиваленте для переводов "древних поэтов" Г. пишет ответное письмо, в котором доказывает, что только русский гекзаметр способен передать стих Гомера. Отвергнув александрийский стих, Г. воспользовался мыслью Радищева и основал русский гекзаметр не на скандовке стоп, а на их декламационной выразительности, единственно пригодной, чтобы сообщить стиху широкое, плавное и величавое движение. Одновременно он задумывается и о стилевом эквиваленте ("Рассуждение о причинах, замедляющих развитие нашей словесности", 1814), сочетая архаичность языка с народными и даже простонародными речевыми средствами.

Если, переводя первоначально эпос Гомера александрийским стихом, Г. следовал традиции, сложившейся во французском классицизме (Удар Де ла Мотт), то затем он решительно полемизировал с классической концепцией. Для Г. совершенно ясно, как это следует из его предисловия к переводу